

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

А.М. Руденко, Е.Б. Ивушкина, Е.Н. Москалев*Институт сферы обслуживания**и предпринимательства (филиал)**Донского государственного**технического университета в г. Шахты**г. Шахты, Россия*

amrudenko@list.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ*****[Andrey M. Rudenko, Elena B. Ivushkina, Evgeniy N. Moskalev******Transformation of the value of the family institution******under the influence of mass media in modern national conditions]***

It has been analyzed the problem of comprehensive transformation of the value of the family institution in modern domestic conditions under the influence of mass media, in which network communications play a leading role. Informatization and virtualization of the modern era allows mass media to influence the destruction of gender stereotypes of men and women, contribute to the emergence of Internet addiction, divorce, deformation of marital and child-parent relations. The authors come to the conclusion that in order to solve this problem, a purposeful social policy of the state is necessary, aimed at strengthening the factor of family orientation to traditional universal values, quality education and the formation of a culture of correct value attitude to network communications.

Key words: family, family crisis, family value, woman, child, person, difference, modern culture, Internet influence, network communications.

В социокультурном пространстве XXI в. стала как никогда ранее актуальной парадоксальная тенденция полной или частичной потери смыслового жизненного самоопределения человека на основе традиционных общечеловеческих ценностей. Современная массовая культура, ставшая следствием внедрения в нашу жизнь средств массовой коммуникации, не оказывает позитивного влияния на создание целостного и зрелого мировосприятия у под-

растающего поколения, а лишь является фактором мифологизации социального сознания [2]. Это ведет к формированию мышления, приводящего к появлению массовой личности с превалированием потребительских ценностей, культивированию индивидуализма и эгоизма и проявляется в отсутствии четкого осознания целей и смысла проживаемой жизни, низкой мотивации личностного самосовершенствования, снижении творческой активности и, как следствие, продуктивности жизни в целом. При этом в современном человеке не развивается желание творческого поиска и самореализации личности в этом направлении.

Но самое опасное в данной тенденции для современного российского общества заключается в утрате традиционного ценностного отношения к институту семьи. В то же время, как верно отмечает В.Н. Степанова, кризис института семьи выступает фактором угрозы социальной безопасности современного российского общества, показателями которого являются: убежденность современной молодежи в том, что «сначала карьера, потом дети!», материальные трудности, в том числе традиционный для нашей страны «квартирный вопрос», разрушение гендерных стереотипов о ролевых функциях супругов, духовно-нравственный кризис, приводящий к росту эгоизма и ориентации на гедонизм, увеличение числа бездетных семей, негативное влияние средств массовых коммуникаций и внутрисемейная жестокость [5, с. 85]. Почему же это происходит? Какие внешние или внутренние процессы воздействуют на формирование ценностей, убеждений и смыслов, ведущих к гедонистическим установкам, разрушающим традиционные ценности института семьи?

Мы живем в век высоких технологий, которые, с одной стороны, во многих своих аспектах и направлениях существенно облегчают жизнь человека. Но если рассматривать не только положительные стороны ведущих технических разработок, целью которых является создание максимально комфортных условий для человеческой повседневности, а факторы, отрицательно влияющие на индивидуально-психологические особенности личности, то становится очевидным, что с появлением возможности практически неограниченное время находиться в интернет-пространстве происходит перенесение ценностей и смыслов с существования человека в реальном мире в мир виртуальный: «На сегодняшний день сеть Internet – это

глобальная самоорганизующаяся система, саморазвивающийся и разрастающийся гипертекст. Создание человеком этой динамичной информационно-коммуникационной среды ознаменовало своеобразное начало в развитии информационной культуры. С изменением объективных и субъективных условий коммуникации связано изменение ценностных ориентиров как общесоциальных, так и индивидуальных» [1, с. 71]. Сетевая культура становится фактором персональной идентичности.

Безусловно, это очень удобно и в профессиональной, и в образовательной и во многих других сферах. Но из-за недостатка полноценного образования подрастающее поколение пытается восполнить этот пробел с помощью огромного количества информации из различных сайтов, имеющей самую разную ценностную направленность, зачастую разрушительно влияющую на традиционные ценностные представления человека об институте семьи. Кроме того, сам факт постоянного обращения в сетевое пространство приводит к поначалу малозаметному процессу появления интернет-зависимости. Информатизация и виртуализация современной эпохи позволяет средствам массовой коммуникации воздействовать на разрушение полоролевых стереотипов мужчины и женщины. Это приводит к тому, что в современных отечественных условиях «семьи основываются на культе эгоцентризма с ценностями индивидуализма, личностных достижений, независимости и усиленным ощущением собственного сильного "Я"» [3, с. 184]. В этой связи не стоит забывать, что США, стремящиеся еще со времен «холодной войны» быть единственной мощной и влиятельной страной на мировой политической арене, ведут скрытую информационную войну с нашим государством.

Навязывание разрушительных ценностей через «всемирную паутину», вовлечение наших соотечественников в различные ток-шоу, низкопробные продукты массовой киноиндустрии и прочие «достижения» западной культуры латентно воздействует на формирование личности не только тех, кто еще не вступил в брак, но и тех, кто в нем находится. Постоянно усваиваемые в средствах массовых коммуникаций разрушительные для семьи ценности эгоизма, индивидуализма и гедонизма приводят к расшатыванию традиционных основ брачно-семейного союза, немыслимого вне противоположных им ценностей альтруизма, взаимной уступчивости и аскетизма.

Сегодня представители почти всех возрастных групп и просыпаются, и бодрствуют, и засыпают, держа в руках мобильный телефон, дающий доступ к сетевым коммуникациям. Однако само нахождение в пространстве сетевых коммуникаций, ставших благодаря усовершенствованию мобильных телефонов необходимым атрибутом повседневности человека, неизбежно приводит к аддиктивным расстройствам и социальному эскапизму не только отдельно взятых индивидов, но и целых семей. Поэтому совсем неудивительно, что данные социокультурные преобразования значительно разрушают многие семейные традиции, которые на протяжении веков скрепляли брачно-семейные узы.

Современные массовые (и особенно сетевые) коммуникации приводят к трансформации традиционного восприятия женщины как «хранительницы очага» и заботливой матери, самореализующейся в первую очередь в семье. А.Р. Тиводар отмечает, что сегодня *«женщина выступает более активным субъектом преобразований брачного события»* [6, с. 10]. И несмотря на то, что «для развития женщины как личности, для обретения идентичности *брак продолжает сохранять большее значение* (в сравнении с мужчиной)» [6, с. 10]. Важность брака для женщины заключается в основном в том, чтобы *«эмансипироваться от отношений с родительской семьей для более аутентичного... бытия со свободой выбора «как жить» и «для чего жить»* [6, с. 10]. Поэтому современная женщина в качестве ведущих имеет неспецифические для института семьи ценности: социальную активность, привлекательную внешность, эмоционально-психотерапевтическую поддержку, *«которые демонстрируют субъектную ориентированность женщины на самоосуществление посредством брака»* [6, с. 10]. Не вызывает сомнения, что это один из важнейших факторов увеличения статистики разводов по инициативе женщин. Глубокое и тщательное изучение сложившейся проблемы, соответствующая социальная политика государства, направленная на ее решение, а также поиск необходимых социокультурных и психологических средств ее решения – все это позволило бы существенно изменить ситуацию в положительную сторону.

Опасность воздействия средств массовой коммуникации и особенно контента социальных сетей на психику подрастающего поколения заключается в том, что несформировавшаяся личность как правило еще не умеет классифицировать и правильно оценивать деструктивный характер содержа-

ния информации, получаемой из средств массовых коммуникаций. Через просмотр вульгарных видеороликов и низкопробных картинок, прослушивание примитивных музыкальных композиций и активное участие в «жизни» социальных сетей, молодой человек, как ему кажется, отвлекается от повседневной суеты, расслабляется после учебы или работы и ненадолго абстрагируется от ежедневных проблем. Между тем, он не осознает в полной мере, что все увиденное и услышанное, так или иначе, оказывает влияние как на формирование и развитие нового ценностного отношения к различным сторонам действительности, в том числе и к институту семьи, что способствует и его ценностному переосмыслению.

Несложный анализ одного-двух десятков случайно выбранных профилей социальных сетей со всей убедительностью покажет, что огромное количество информации, размещенной в них, содержит разрушительные установки как для самого их автора, так и для всего современного общества в целом. Причем проявляется это не только на уровне самого контента, но и через анализ того, чему ставятся так называемые «лайки» и какие при этом делаются комментарии к просмотренному, прослушанному или прочитанному. Это можно считать важной статистикой для тех, кто закладывает подобную «бомбу замедленного действия» в Интернет-пространстве. Если какой-либо видеоролик или музыкальный трек имеет несколько миллионов просмотров, то он привлекает большее внимание, делая тем самым его еще более популярным. Опаснее всего то, что пользователь соцсетей и видеохостингов совершенно не осознает, что все эти треки и ролики привносят в его сознание разрушительную силу, закладывающую ценностную основу для гедонистических и эгоистических установок, не согласующихся с ценностями традиционной семьи. Поэтому нельзя не согласиться, что «поиск мер выхода из данной ситуации должен включать в себя, в первую очередь, пересмотр отношения ко всем средствам массовой коммуникации, а также системы образования человека как главного ретранслятора культуры» [4, с. 83]. Необходимо усиливать в обществе фактор семьи и образования как ключевых факторов социализации личности.

Подобно тому как ценность образования выявления на почве осознания своего невежества, ценность семьи всегда становится очевидной на фоне разочарования в ценностях эгоизма, индивидуализма и гедонизма. Не случайно создатель логотерапии и экзистенциального анализа В. Франкл был

убежден: «Чем больше человек одержим погоней за удовольствиями, тем скорее они для него обесцениваются. Чем яростнее он гонится за счастьем, тем дальше прогоняет его от себя» [7, с. 28]. К сожалению, осознание кризисного характера института семьи в современном обществе, ключевых социокультурных условий, приводящих к нему, часто остается лишь уделом тех, кто становится непосредственной жертвой его проявлений: оставшиеся в одиночестве разведенные супруги, брошенные на произвол судьбы дети, бывшие супруги, утратившие желание к созданию новых семей и т.д. Безусловно, не все приходят к подобному осознанию, но осознавшие получают как минимум шанс в дальнейшем изменить свою жизнь в лучшую сторону и обрести свободу выбора и осуществления тех решений, которые позволят человеку чувствовать себя счастливым.

Рассматриваемая проблема осложняется еще и тем, что большинство людей, подвергающихся влиянию сетевых коммуникаций как одной из форм массовых коммуникаций, рискует не только не достичь вершин самореализации личности в какой-либо сфере деятельности, но и пережить кризис «...самоидентичности, увеличивая суицидальные риски, латентно приближая человека к самоуничтожению» [4, с. 82]. Современные средства массовой коммуникации способны оказывать влияние на человека на самых различных этапах его жизни, в том числе и в кризисных ситуациях, выступая в качестве катализатора далеко не всегда социально приемлемых поведенческих проявлений.

Особенно подчеркнем, что не только подрастающее поколение, но и зрелые семейные люди, особенно женщины, подвергаются влиянию сетевых коммуникаций. Когда большое влияние на ценностно-смысловую сферу человека оказывают распространенные информационные сайты и социальные интернет-сообщества, посвященные «женской» тематике, у женщин как наиболее активных пользователей происходит перманентный процесс переоценки многих традиционных ценностей, в том числе и отношения к семье как к социальному институту. Это способствует бракоразводным процессам без видимых на это оснований и критических ситуаций, причем в подавляющем большинстве инициатором решения о разводе выступает женщина. И чаще всего мысль о прекращении брачных отношений не приходит спонтанно или под влиянием эмоционально-неустойчивого состояния, а напротив, вынашивается на протяжении долгого времени и тщательно и пошагово разрабатывается определен-

ный план действий. На почве имеющихся недопониманий в семьях начинают все чаще провоцироваться конфликты, скандалы и обвинения. Л.Б. Шнейдер в работе «Семейная психология» при анализе механизма возникновения семейного конфликта указывает на то, что в их основе находятся различные типы систем представлений, из которых, на наш взгляд, наибольшее значение оказывает «эгоцентрическая система представлений», в центре которой находятся такие представления: «Я сам», «Мои желания», «Мои цели». «Все остальные предметы, в том числе и другие люди, представлены в такой системе только как полезные инструменты или вредные преграды для удовлетворения собственных желаний. Эгоцентрическая реакция, с точки зрения отношения в этот момент человека к самому себе, означает сверхотождествленность с самим собой, сверхвключенность в ситуацию» [9, с. 320]. Все это способствует разводу, который порождает ряд других проблем, что приводит к тому, что оказываются пострадавшими не только супруги, но и их дети.

Увеличивающаяся зависимость современной молодежи от пространства виртуальной реальности, особенно социальных сетей приводит не только к деформации и разрушению супружеских отношений в семье, но и детско-родительских взаимоотношений. В силу нахождения большого количества времени в сетевом пространстве, материнская забота современной российской женщины часто приобретает оттенки формализма. Ребенок, получая лишь то, что необходимо для его физического развития (накормлен, здоров, одет), зачастую оказывается лишенным эмоционально теплого, доверительного, реального межличностного общения с родителями, которые гораздо больше увлечены сетевыми коммуникациями, чем общением с ребенком. В современных отечественных условиях повсеместно (дома, в очереди в поликлинике, в общественном транспорте, на детских площадках) молодые и немолодые «мамочки» оказываются всецело погруженными в свои гаджеты. Их дети либо предоставлены сами себе, либо оказываются точно за таким же занятием: дети берут пример с родителей и не имея других примеров совместного времяпрепровождения, вынуждены осваивать практически неизбежный, безальтернативный и единственный способ проводить свободное время. Подобный характер семейного «досуга» можно характеризовать как фундаментальную межличностную трансформацию детско-родительских взаимоотношений, закладывающую сценарную модель, имеющую крайне разрушительный характер для подрастающего поколения.

Таким образом, в современных отечественных условиях наблюдается все-сторонняя трансформация ценности института семьи под влиянием средств массовых коммуникаций, в которых сетевые коммуникации играют ведущую роль. Большинство людей сегодня проводит значительную часть своего жизненного времени в виртуальном пространстве, словно сосуществуют в параллельном измерении. Влияние средств массовых коммуникаций в современном социокультурном пространстве на человека очень велико. Сегодня необходимо не только воспринимать и оценивать новые веяния времени, но и отстаивать традиционные ценности, которые веками сплачивали семьи, делая их прочным фундаментом человеческой жизни. Одной из таких ценностей, которая вопреки всему до сих пор сохраняет семьи и которая также, как и институт семьи, находится в кризисном состоянии, является ценность любви. Безусловно, в любви есть всегда нечто общее, что способствует ослаблению и эгоизма, и индивидуализма и гедонизма: забота, уважение, симпатия, влечение к человеку, доверие к нему, установка на благожелательность. В то же время язык любви многогранен. Американский пастор Г. Чепмен считает, что «существует пять основных языков любви – пять способов, которыми люди выражают любовь» [8, с. 10]. Это слова поощрения, время, подарки, помощь и прикосновения. При этом очень редко муж и жена говорят на одном и том же языке любви: «Каждый пользуется своим и недоумевает, почему его как будто не слышат. А не понимают они друг друга, потому что говорят на разных языках» [8, с. 11]. Поэтому «умение говорить на родном языке вашего супруга и есть ключ к долгой счастливой семейной жизни» [8, с. 12]. А это, собственно, и требует от человека развитого альтруизма и умения думать о счастье другого на уровне собственного счастья, что в свою очередь должно воспитываться в семье и учебно-воспитательных учреждениях. Все это требует культуры правильного ценностного отношения к сетевым коммуникациям, которые вполне можно использовать, как было отмечено, во благо человеку. Необходимо отстаивать традиционные ценностные основания современного российского социума, незыблемые правила и принципы, на которых традиционно основывался институт семьи. Все это должно стать залогом успешного и стабильного демографического роста и благополучия не только нашего государства, но и его граждан.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б., Самоделов А.Н.* Персональная идентичность и сетевая культура // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2-1 (56).
2. *Ивушкина Е.Б.* Роль науки в демифологизации общественного сознания // Дис. докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
3. *Руденко А.М.* Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012.
4. *Руденко А.М.* Философская антропология. Новочеркасск: Лик, 2018.
5. *Степанова В.Н.* Кризис института семьи как фактор угрозы социальной безопасности современного российского общества // Проблема безопасности человека в современном мире: Сборник материалов по итогам всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2017 г. / Под ред. А.М. Руденко и других. Новочеркасск: Лик, 2017.
6. *Тиводар А.Р.* Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях // Автореф. дис. докт. психол. наук. Краснодар, 2008.
7. *Франкл В.Э.* Быть человеком означает найти смысл. 100 главных слов. М.: Никая, 2018.
8. *Чепмен Г.* Пять языков любви. Библия для всех. Санкт-Петербург, 2018.
9. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психология: Учебное пособие для вузов. М.: Деловая книга, 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Ivushkina E.B., Kushnir I.B., Samodelov A.N.* Personal Identity and Network Culture Tour // International Research Journal. 2017. No. 2-1 (56).
2. *Ivushkina E.B.* The role of science in the demythologization of public consciousness // Thesis. Rostov-on-Don, 2004.
3. *Rudenko A.M.* The sociovital concept of the meaning of life intentionality of human existential. Rostov-on-Don, 2012.
4. *Rudenko A.M.* Philosophical Anthropology. Novocherkassk: Lick, 2018.

5. *Stepanova V.N.* The crisis of the family institution as a threat to social security of modern Russian society // The problem of human security in the modern world: a collection of materials based on the results of the All-Russian scientific and practical conference on April 11, 2017 / Ed. A.M. Rudenko and others. Novocherkassk: Lick, 2017.
6. *Tivodar A.R.* Personality as a subject of co-existence in marital relations // Thesis abstract. Krasnodar, 2008.
7. *Frankl V.E.* To be human is to make sense. 100 main words. М.: Nikea, 2018.
8. *Chapman G.* Five languages of love. The Bible is for everyone. St. Petersburg, 2018.
9. *Schneider L.B.* Family Psychology: Textbook for universities. М.: Business book, 2006.

29 января 2020 г.
